

18+

Сергей Евгеньевич
Огрызкин

**Покойник
на экспорт**

Сергей Огрызкин

Покойник на экспорт

«Издательские решения»

Огрызкин С. Е.

Покойник на экспорт / С. Е. Огрызкин — «Издательские решения»,

По ночам четверка крепких парней выносит за ворота Старопетровского кладбища дорогой гроб, загружает в микроавтобус и куда-то увозит. Свидетелем этого становится забредший на кладбище бомж Василий, а под утро он видит, как из-под могильной плиты появляется человек в черном комбинезоне. Переносившие гробы парни называют его «наш чертушка». Он ведет себя странно: помогает запутавшемуся с кредиторами парню, спасает ребят-диггеров, которые находят подземную свалку угнанных и разобранных автомобилей...

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
ТАЙНЫ СТАРОПЕТРОВСКОГО КЛАДБИЩА	7
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	33
Глава 12	36
Глава 13	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Покойник на экспорт

Сергей Евгеньевич Огрызкин

© Сергей Евгеньевич Огрызкин, 2024

ISBN 978-5-0062-4661-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТАЙНЫ СТАРОПЕТРОВСКОГО КЛАДБИЩА

...Иногда, после какой-нибудь удачной находки (несколько старинных монет или древняя кухонная утварь), Василий покупает бутылочку и угощает товарищей, в очередной раз рассказывая им о своих невероятных и страшных приключениях на Старопетровском кладбище и о покойниках вывозимых «на экспорт». При этом бомж с гордостью намекает, что если бы не он, полиция так никогда и не разгадала бы тайну вывозимых оттуда гробов...

Глава 1

В четверг вечером старый бомж по имени Василий забрел слишком далеко в поисках пустых бутылок. Он и сам не заметил, как оказался возле заброшенного Старопетровского кладбища. Уже лет пять здесь никого не хоронили и только изредка покойников подзахоранивали на огороженных семейных участках. Вообще-то, об этом кладбище в городе давно шла нехорошая слава. Несколько раз вечером возле него избивали случайных прохожих, а два человека, по слухам, даже пропали бесследно. Но возвращаться к месту обычного ночлега Василию было далеко, да и сплетням этим он не очень верил.

Погода стояла непривычно теплая для сентября, и Василий решил переночевать на кладбище. Погуляв минут десять между рядами красивых аккуратных оградок, он нашел укромный тенистый уголок, где между двумя участками стояла широкая крепкая скамейка с небольшим столиком возле нее.

Василий прочитал табличку на ближайшей могиле: «Потапов Иван Николаевич. Июнь 1936 — октябрь 1999», — и перекрестился. Потом он посмотрел на фотографию на памятнике. На ней был изображен крепкий мужчина в форме майора полиции. Спать рядом с покойным «ментом», по понятиям Василия, было плохой приметой, но других подходящих мест поблизости не было, и он, вздохнув, стал устраиваться на ночлег.

Скоро совсем стемнело, и сон сморил усталого бомжа. Прошло часа три. Спал Василий беспокойно. Ему снились погони, покойный майор, преследующий преступников, странные люди в черном и гробы с оживающими покойниками. Измученный этими кошмарами, бомж беспокойно застонал и проснулся. Приподнявшись на скамье, он огляделся по сторонам. Все было тихо. Успокоенный Василий уже хотел было опять лечь, как вдруг в дальнем конце кладбищенской аллеи увидел свет от фонаря. Фонарь, словно плывя по воздуху, медленно приближался к скамейке, на которой спал бомж.

«Кого это еще черти принесли сюда в такую позднюю пору», — подумал Василий и спрятался от греха подальше за ближайшим памятником.

Через пару минут фонарь поравнялся со скамейкой, и Василий увидел, как мимо него четверо крепких парней пронесли добротный черный гроб. Сзади них шел еще один парень, освещая им дорогу фонарем.

«Сон в руку, — подумал бомж. — Не иначе хоронят кого-то из „крутых“ братков. И время выбрали самое подходящее. Никого из посетителей на кладбище нет».

Но вместо того, чтобы свернуть на одну из боковых аллей, траурная процессия проследовала напрямик к выходу из кладбища.

Василий в недоумении посмотрел ей вслед. Он даже вышел из своего укрытия и сделал несколько шагов по направлению к воротам. Издалека Василий видел, как ко входу на кладбище подъехал микроавтобус, и четверка парней осторожно погрузила гроб внутрь него.

«Чудеса, — подумал бомж, — раньше покойников несли на кладбище, а теперь из него уносят. Хотя, возможно, близкие „крутого“ решили перезахоронить его поближе к покойным родственникам и домочадцам. В любом случае меня это не касается», — решил Василий и снова улегся на скамейку.

Остаток ночи прошел спокойно. А утром, едва рассвело, Василий поспешил оставить кладбище. Уходя, он подмигнул фотографии покойного майора и сказал: «Вот так-то майор, не уследил ты за крутым покойничком! Ну ничего, промашки в любом деле бывают! Ты не скучай, как-нибудь я к тебе еще наведаюсь, а если повезет, то и выпью за помин твоей души»!

Глава 2

В пятницу директор фирмы «Антарес» Владимир Поливанов с удовлетворением подвел итоги прошедшей недели. Последние пол года дела его фирмы шли хорошо, несколько дней назад был подписан очередной крупный и очень выгодный контракт, и даже конкуренты Поливанова, казалось, пока приутихли. Ближайшее будущее рисовалось бизнесмену весьма радужными красками. В 17.45 он запер подписанный договор в сейф и отправился домой.

В 18.00 вслед за шефом разъехались и все остальные сотрудники фирмы. В ее здании осталось только двое дежуривших охранников. Они обошли опустевшее здание, проверили сигнализацию и приготовились к обычному не очень обременительному, но довольно нудному ночному дежурству. Но провести спокойно эту ночь им так и не удалось. Без четверти восемь вечера в левом крыле здания фирмы, как раз там, где находился кабинет Поливанова, произошел сильный взрыв. Последствия его были ужасными. Кабинет и две прилегающие к нему комнаты были превращены в руины. Даже встроенный в стену сейф был буквально выворочен из нее и словно вскрыт консервным ножом! Кроме того, в результате взрыва один из дежуривших охранников был убит, а второй легко ранен.

Когда через пятьдесят минут к зданию фирмы прибыла бригада сотрудников ГУВД во главе с майором Сергеевым, она застала в кабинете Поливанова полный разгром.

— Судя по результатам взрыва, здесь был заложен очень мощный заряд, — сказал Сергееву эксперт-криминалист. — Причем, взрывчатка, скорее всего, была не обычная, а специальная армейская — кумулятивного действия. Достаточно посмотреть на развороченную дверцу сейфа. Такую взрывчатку просто так на базаре не купишь! Если это не привозной материал, например с Кавказа, то он мог быть только из одного источника — армейского склада расквартированной около города дивизии. Как раз месяц назад с этого склада были похищены пару десятков таких зарядов и ящик гранат типа Ф1 в придачу.

— А это значит, что кроме этого взрыва могут быть и другие, — мрачно констатировал Сергеев. — Вот что, Костя, — повернулся он к сотруднику своего отдела капитану Васильеву, — подбери-ка мне завтра все материалы по этому хищению боеприпасов и вызови в управление бизнесмена, офис которого кому-то понадобилось взрывать такой мощной взрывчаткой!

Но Поливанов и сам вскоре приехал на место происшествия. Спустя полчаса после приезда сотрудников ГУВД он появился у себя в офисе, мрачно осмотрел результаты взрыва и поморщился при виде тела мертвого охранника.

— И что ему понадобилось возле моего кабинета? — недовольно спросил он у приехавшего вместе с ним начальника охраны фирмы Павла Жаркова.

— По словам напарника, минут за десять до взрыва Мише показалось, что он слышит в этом крыле здание какой-то шум. Вот он и пошел проверить, — ответил тот.

— Молодец! Хотя и зря, — кивнул Поливанов. — Похороны за счет фирмы, — сказал он Жаркову. — Матери парня отвезешь двухгодичный оклад. Успокой, как можешь, скажи, что будем помогать и впредь! И займись сам расследованием этого взрыва! ГУВД пусть делает свое дело, но мне будет спокойнее, если ты проведешь свое собственное параллельное расследование. Если при этом ты обнаружишь, что к этому причастны наши старые друзья-товарищи, сразу же сообщи мне! В любое время дня и ночи, — строго посмотрел Поливанов на начальника своей охраны.

После этого он подошел к Сергееву.

— Кто, по-вашему, может стоять за всем этим? — кивнув на последствия страшного взрыва, спросил майор Поливанова.

— Больше всего в такой диверсии могут быть заинтересованы наши старые конкуренты, — фирма «СкиФ», — неохотно ответил бизнесмен. — Но вот уже больше года мы живем с ними в мире и согласии, и сферы влияния между нашими фирмами четко разграничены.

— А каков предмет конкуренции? — уточнил Сергеев.

— Конечно, спиртное, — удивленно глянул на него Поливанов.

— Если не ошибаюсь, хозяин фирмы «СкиФ», — это Семен Фомин, больше известный в криминальных кругах под кличкой «Фома», — уточнил Сергеев.

— Он самый, — кивнул Поливанов. — Скажите, когда я могу забрать тело покойного охранника? — спросил он.

— Послезавтра утром. А завтра в двенадцать я жду вас у себя в управлении для уточнения обстоятельств этого дела.

Когда Поливанов уже покидал свой развороченный взрывом офис, к нему попыталась подойти какая-то молодая женщина лет тридцати пяти. Однако охрана вежливо, но настойчиво отгесняла ее от бизнесмена. Тогда женщина просто окликнула Поливанова по имени: «Володя»!

Тот недовольно посмотрел на нее и раздраженно сказал, показывая на руины вокруг:

— Не приставай! Видишь, не до тебя сегодня.

— А как же с квартирой? — крикнула ему вдогонку женщина.

— Я тебе уже говорил, не будет никакой квартиры! Пусть даже не мечтает, — отмахнулся от нее бизнесмен. — Все, выведите ее, — приказал он охране, и та вывела расстроенную женщину на улицу.

— Интересно, кто эта посетительница, которая так запросто называет Поливанова по имени, — сказал Сергеев.

— Наверное, родственница покойного, — предположил Васильев.

Но такое предположение показалось Сергееву сомнительным, и он решил все-таки раззнать, кто была эта странная посетительница бизнесмена...

На следующее утро Васильев принес своему шефу две подборки материалов. Одну — по похищенным со склада боеприпасам, вторую — по фирме Поливанова.

По данным ГУВД, со склада было похищено восемнадцать боезарядов. Их поиски, которые проводила военная прокуратура и местный РОВД, к сожалению, так ни к чему и не привели. Самое же интересное было то, что похищенный товар так и не попал на «рынок»!

— Значит, товар похищали для какого-то серьезного дела, и он сейчас где-то тихо лежит и ждет своего часа, — отметил Сергеев. — Ну а что по конкурентам Поливанова?

— Серьезных конкурентов у него только два, — ответил Васильев. — Фома и недавно организованная фирма «Визант». Эта фирма пользуется поддержкой нашего мэра и ни в каких криминальных разборках, тем более с применением взрывчатки, не замечена. А вот Фома и пара его замов проходили по статье «бандитизм» и способны на все! Есть, правда, еще хозяин крупного супермаркета «Престиж» в центре города, но вряд ли он решился бы открыто выступить против таких «зубров», как Поливанов и Фома!

— Значит, и будем пока отрабатывать версию с причастностью к этому взрыву Фомина, — подвел итог Сергеев.

Вызванный в ГУВД Поливанов почти ничего не добавил к материалам Васильева. Единственное, что он рассказал нового, было то, что за неделю до взрыва в его кабинете кто-то побывал ночью и провел обыск, причем, сделал это очень тщательно и аккуратно.

— Не знаю, причастен ли к этому взрыву «СкиФ», — сказал в заключение Поливанов, — но если это даже и так, то я никак не могу понять, какого хрена Фоме понадобилось искать в моем кабинете?! Ведь, все основные финансовые документы хранятся в бухгалтерии и у моего зама по коммерции! К тому же Фома и так знает имена всех моих поставщиков! В моем же сейфе лежали только уставные документы фирмы и некоторые личные бумаги, регулирующие

мои взаимоотношения с партнерами! Была, правда, еще небольшая сумма денег в валюте, но она осталась нетронута!

— Может, кто-то из ваших партнеров недоволен своим положением в фирме и искал компрометирующие вас документы или материалы, которые можно выгодно продать конкурентам, — предположил Сергеев.

— Да, нет, — после недолгого размышления, ответил Поливанов. — У нас с ними четкое разграничение «сфер» деятельности и долей прибыли. За последние три года ни одного крупного конфликта внутри руководства фирмы не было!

Однако, несмотря на то, что Поливанов отвечал очень уверенно, Сергееву показалось, что бизнесмен ему что-то не договаривает.

Глава 3

На следующее день состоялись похороны погибшего охранника фирмы «Антарес». Его хоронили рядом с могилой отца на Старопетровском кладбище. Невольным свидетелем этих похорон стал и снова оказавшийся на этом кладбище Василий. Оглядев издали компанию хорошо одетых людей, дорогой гроб и рыдающую мать, бомж выбрал самого солидного из присутствовавших, безошибочно угадав в нем начальника, и подошел поближе.

— Наверное, хороший был человек, — изобразив скорбь на лице, сказал он о покойнике. Солидный смерил его взглядом и протянул ему пятисотенную.

— На, старик, выпей за упокой души раба божьего Николая, — сказал он, и потом тихо добавил, — иди, не мешай нам! Видишь, у женщины горе, сына хоронит!

Василий понимающе кивнул и отошел в сторону. После того, как могилу засыпали, и провожавшие в последний путь охранника товарищи уехали, Василий проводил их взглядом и быстро пошел в ближайший магазинчик за выпивкой. Пяти сотен хватило как раз на бутылку водки и закуску.

После принятой обильной дозы Василия развезло, и он почувствовал, что до города ему сегодня не добраться. Поэтому он решил опять заночевать на знакомой скамейке на кладбище. Когда бомж подходил к воротам кладбищенской ограды, он увидел, как двое крепких парней, похожих на тех, что Василий видел той ночью с гробом в руках, выталкивают на площадь перед воротами мужчину лет сорока. Тот упирался и говорил парням, что пришел проведать могилы своих покойных родителей.

— Поздно уже, придешь завтра, — ответил ему один из парней, настойчиво подталкивая к выходу.

Когда же мужчина опять упрямо повернул к воротам, парни просто скрутили ему руки за спину и выволокли на шоссе. Там они словно мешок бросили его на обочину и пару раз наподдали ногой.

«Первый раз слышу, чтобы на кладбище был „не приемный“ день. Что за странная братва обосновалась в таком тихом месте?» — с тревогой подумал Василий, который едва успел спрятаться в придорожных кустах. Ему не очень хотелось сталкиваться с этими парнями, но еще меньше хотелось возвращаться на ослабевших после выпитого ногах в город. Поэтому, подждав пока мужчина, потирая бока, заковыляет к автобусной остановке, а парни скроются за воротами кладбища, бомж осторожно прошел к облюбованной им прошлый раз скамейке.

Несмотря на опасения Василия, начало ночи прошло спокойно. Через полчаса пьяный бомж заснул, но примерно в половине второго ночи его опять разбудил бьющий прямо в глаза яркий свет. Василий проснулся и, ничего не понимая, осмотрелся вокруг. Метрах в пяти от него по центральной кладбищенской аллее шел человек с фонарем. Чертыхнувшись про себя, бомж сполз на землю и отполз за ближайшее надгробие. И в ту же минуту мимо скамейки, на которой он спал, опять прошествовала процессия с черным гробом! В двух из несущих его парней Василий узнал тех самых «вышибал», которые вечером выталкивали посетителя за ворота кладбища.

«Что же это они отсюда все кладбище потихоньку вывозят?» — подумал Василий и от этой мысли пьяно хихикнул. Ему было одновременно и страшновато и интересно. Сон сразу куда-то пропал, и Василий решил проследить, откуда парни выносят своих покойников. Но сначала он осторожно прошел вслед за траурной процессией к воротам кладбища.

И опять, как и в прошлый раз, ровно через пять минут к воротам подъехал микроавтобус, в который парни загрузили свой мрачный груз. Только на этот раз их проводник еще с кем-то долго говорил по мобильному телефону.

— Да! Все, как и договаривались!.. Ну что ты, покойник первый класс! И упакован в лучшем виде! Так сказать подарочный вариант!.. Нет, рекламаций не будет! Товар отличного качества. Хоть сейчас на экспорт. Следующий будет через два дня, но обойдется уже дороже!.. Как хочешь, но по старой цене этот товар не пойдет. Наши покойнички первый сорт, их любой с руками оторвет, — засмеялся он. — Ну вот и договорились, — удовлетворенно хмыкнул проводник траурной процессии и сделал знак своим помощникам загружать гроб в микроавтобус.

«Выходит, они не только выкапывают этих покойников и перевозят на другое кладбище, они еще их и на экспорт вывозят, — подумал Василий. — Интересно только, для чего им это нужно? Может, они используют органы для операций? Или начиняют тела наркотиками, всякой гадостью и контрабандой», — размышлял бомж, и от всех этих вопросов любопытство его разгоралось все больше.

Василий подождал, пока парни скроются в темноте. Некоторое время любопытство боролось в нем со страхом, но потом все-таки победила авантюрная жилка, из-за которой Василий в конце концов и оказался на самом дне жизни, а также огромный интерес к содержимому вывозимых из кладбища дорогих гробов.

Бомж уже собирался последовать вслед за участниками траурной процессии в глубь аллеи, когда еще одно странное и даже жутковатое событие заставило его изменить свои планы. В нескольких шагах от себя он вдруг услышал сильный скрежет.

Присмотревшись, бомж увидел, как открывается плита одного из ближайших надгробий и оттуда появляется фигура в черном.

«Свят, свят! — стал истово креститься Василий, пятась в заросли кустарника. — И говорил же я себе, что последний стакан был лишним, — подумал он, переводя дух. — Вот теперь уже и ожившие „мертвяки“ мерещатся»!

Тем временем человек в черном вылез наружу и аккуратно закрыл надгробную плиту. Затем он взял в руки не-то коробку, не-то урну с прахом и, предварительно оглядевшись по сторонам, направился к воротам кладбища.

«Что это было? — со страхом подумал Василий. — Покойник, который переносит собственный прах в удобное ему место? Человек, которому вздумалось отдохнуть под могильной плитой? Или нечистая сила?»

Однако, человек в черном на покойника был явно не похож, и это несколько успокоило бомжа.

Переведя дух, Василий на заплетаящихся от переживаний и выпитого ногах пошел за ним. При этом он старался держаться в тени деревьев и памятников. Один раз под его ногами хрустнула ветка, и человек в черном остановился и прислушался. Василий замер. Ему казалось, что сейчас его обнаружат. Но, успокоенный тишиной, человек в черном вскоре продолжил свой путь к выходу. Теперь Василий уже боялся подходить к нему близко и соблюдал дистанцию метров в пятнадцать-двадцать. Издалека он видел, как человек в черном вышел за ограду и оказался на слабо освещенной фонарем площадке.

Нет, это точно был не призрак и не мертвец, а живой человек из плоти и крови! Вот только одет он был в темный защитный комбинезон, а на голове его был черный капюшон.

Когда спустя минуту бомж подошел к воротам, человека в черном возле них уже не было. Василий в недоумении осмотрелся по сторонам, и тут он снова услышал скрежет. На этот раз он был с характерным металлическим оттенком. Василий присмотрелся и метрах в десяти от себя увидел, как закрывается крышка водосточного люка.

«Вот уж не знаю, что лучше — нечистая сила или человек, который выходит из могилы и уходит в канализационный люк! И говорил же я себе, не надо спать возле могилы «мента», — со страхом подумал бомж и трижды сплюнул через левое плечо, отгоняя нечистого. Возвращаться на кладбище он так и не рискнул и провел остаток ночи на автобусной остановке...

Глава 4

Взрыв в офисе Поливанова встревожил не только самого бизнесмена, но и его конкурентов. Руководство фирмы «СкиФ» было меньше всего заинтересовано в серьезном столкновении с таким противником. Тем более, что сам Поливанов, сейчас уже вполне «окультуренный» бизнесмен, еще недавно был таким же беспредельщиком, как Фома, и пролил немало крови, пока не сумел захватить прочное положение на алкогольном рынке города. Остепенился он только года три назад и с этих пор торговал уже вполне легально. Поливанову принадлежало три крупнейших супермаркета в городе и два специализированных винных магазина, а его поставщиками были производители лучших отечественных вин.

После взрыва офиса Поливанова начальник его охраны посетил Фому. Они проговорили больше часа. И хотя беседа была довольно острой, Фоме удалось убедить того в своей непричастности к взрывам и сохранить хотя бы на время то призрачное состояние не-то мира, не-то войны, которое уже больше года было между ним и Поливановым.

После того, как начальник поливановской охраны уехал, Фома и два его заместителя еще долго обсуждали сложившееся в городе положение. Хотя стороны и разошлись пока мирно, Фома прекрасно понимал, что если подобное повторится еще раз, серьезного столкновения ему не миновать.

Уже была половина девятого вечера, а в окнах «СкиФа» все еще горел свет. Место, где располагался офис и главный склад «СкиФа» было довольно безлюдное, и редкие прохожие старались его обходить стороной. Тем более странно было видеть в такое время неподалеку от территории склада крепкого мужчину в защитном камуфляжном комбинезоне. Он довольно долго стоял возле ограды и наблюдал за суетой во дворе фирмы и отъездом начальника охраны Поливанова. Примерно через полчаса после этого разъехались в разные стороны и два «бригадира» Фомы. Сам Фома еще оставался в своем кабинете, и это, похоже, даже устраивало наблюдавшего за окнами его офиса человека. Он обошел ограждение склада, выбрал место потемнее и осторожно перелез через забор, за которым находились стоявшие неподалеку от офиса «СкиФа» складские помещения.

Оказавшись на территории склада, человек в черном комбинезоне тихо подошел к его входу, оглушил охранника ударом по голове и зашел внутрь. Подойдя к ящикам со спиртным, он установил на одном из них взрывчатку и вернулся к ограждению.

Через пять минут после того, как человек в черном покинул территорию склада, пришел в себя оглушенный им охранник. Пошатываясь, он поднялся на ноги и хотел уже позвать на помощь, как вдруг раздался сильный взрыв, и сразу же из ворот склада вырвалась мощная струя пламени. Через несколько секунд раздался еще один взрыв, потом еще и через минуту уже весь склад полыхал одним огромным спиртовым факелом.

При звуке взрывов ничего не понимающий Фома выскочил наружу, сжимая в руках пистолет.

— Что происходит, мать вашу?! — в ярости закричал он и несколько раз выстрелил в воздух.

В это время раздался последний взрыв, и на хозяина «Скифа» полетели осколки битого стекла и кирпичей. Фома закрылся от них руками, посмотрел на тщетно старающихся хоть как-то затушить пламя работников склада и в бессилии сел прямо на землю...

О новом взрыве Сергеев узнал через час. А утром вместе с Васильевым он поехал к Поливанову.

— Скажите, зачем вам это понадобилось? — с укором спросил он бизнесмена. — Я же просил вас пока воздержаться от любых активных действий!

— Хотите верьте, хотите нет, но к этому взрыву я не имею никакого отношения, — ответил Поливанов. — Если честно, я и сам не ожидал такого развития событий! Да и какой был мне смысл дразнить Фому через полчаса после того, как мой начальник охраны договорился с ним о нашей личной встрече? Я же характер Фомы знаю! Он, как бык, сейчас рвет и мечет! И конечно же, ни на какую «стрелку» уже не пойдет! Если бы вы сегодня не приехали ко мне, я бы сам позвонил вам и попросил убедить Фому эту встречу не отменять и ничего до ее проведения не предпринимать.

— Хорошо, я попробую с ним поговорить, — согласился Сергеев, которому тоже не хотелось доводить дело до открытого столкновения. — ...Самое паршивое, что по данным экспертизы взрывчатка была того же типа, что и первый раз, — сказал он Косте Васильеву после того, как они вышли из офиса фирмы «Антарес». — А это значит, если Поливанов конечно говорит правду, что против обеих фирм «играет» один и тот же противник.

— Возможен и другой, более сложный вариант, — ответил Васильев. — Охрана армейского склада показала, что в тот вечер в него проникли не один, а сразу два раза! Причем, с двух противоположных сторон. А что, если предположить, что взрывчатка была похищена не одним конкурентом, а сразу двумя, и теперь они ее используют друг против друга, а нам просто «втирают очки»?

— Чтобы Фома и Поливанов проникли в один и тот же склад, причем, в одно и то же время?! Это уж слишком невероятно, — с сомнением сказал Сергеев. — Но ты прав, Костя, и такой вариант совсем сбрасывать со счетов тоже нельзя. Чувствую, нам предстоит быть свидетелями долгой и затяжной войны между двумя крупными полукриминальными фирмами, — с огорчением подвел он итоги.

— Кстати, есть новая интересная информация о Поливанове, — заметил Васильев. — Его секретарша, которую я вызывал сегодня в управление, сообщила, что примерно два месяца назад в офис бизнесмена пришло странное письмо: без подписи и адреса. Только на конверте фламастером было размашисто написано: «Счет к оплате. Привет от П!». Когда Поливанов увидел этот конверт, то даже побледнел. Никогда еще секретарша не видела его таким. А когда прочитал письмо, то побледнел еще больше. Потом долго расспрашивал охрану, кто его принес, и как могли взять конверт, не спрашивая от кого? И совсем расстроился, когда узнал, что никто из охраны и из сотрудников фирмы это письмо не только не принимал, но и в глаза не видел! Оно вообще возникло ниоткуда! Причем, ночью! Еще накануне вечером его не было, а на утро до прихода секретарши оно уже появилось!

После этого случая Поливанов даже удвоил личную охрану и охрану на входе в офис.

— Значит, основательно зацепил его этот «П»! — заметил Сергеев. — Интересно, кто это может быть? Надо быть очень серьезным человеком, чтобы так напугать самого Поливанова! Какие возможны варианты?

— Мы проверили. Никого с именем или фамилией, начинающимися на «П», среди конкурентов Поливанова нет, — ответил Васильев. — Нет их и среди его местных и столичных партнеров. Только в ФСБ и органах есть два сотрудника достаточно высокого ранга с такими инициалами, но прямых контактов у них с Поливановым не было. К тому же проверять их нам никто не позволит.

— Нет, Костя, вряд ли это кто-то из наших коллег, — задумчиво сказал Сергеев. — Этого письма Поливанов явно не ждал, к тому же, по словам секретарши, уже давно ничто так не выводило его из себя. Мне кажется, эту весточку прислал кто-то из далекого прошлого бизнесмена, из числа тех, с кем он начинал в далекие годы, от кого получал деньги, и кому остался должен или обидел когда-то. А может быть и то и другое, — предположил майор. — Так что, Костя, попытайся найти старых друзей Поливанова, поговори с его женой, бывшими партнерами по старой фирме. А главное, подними дела, по которым проходил сам Поливанов

или члены криминальной группировки, в которую он по молодости входил, и деньги которой, когда он стал легальным бизнесменом, отмывал...

— Если покопаться в прошлом Поливанова, то был один человек по имени Павел из числа товарищей времен криминальной юности нашего бизнесмена. Настоящий воровской «авторитет», который и помог Поливанову сколотить свою группировку в начале 90-х. Но он уже третий год отбывает «срок», и сидеть ему еще осталось лет пять, — заметил Васильев.

— Вот! Это уже теплее, — оживился Сергеев. — У такого человека вполне мог быть какой-то старый конфликт с Поливановым. А с его связями, передать тому весточку или даже напомнить о себе таким громким способом — вполне реально. Проверь на всякий случай, не сбежал ли он месяца два-три назад из мест заключения, а также — нет ли среди окружения Поливанова или среди сотрудников его охраны их общих знакомых...

Вечером Сергеев пригласил на встречу своего информатора, что делал только в случае крайней необходимости. Это был молодой парень лет двадцати пяти. Года два назад Сергеев мог «определить» его года на три за мелкую кражу, но пожалел и самого парня, и его больную мать. С этих пор он изредка пользовался его услугами, используя старые криминальные связи парня. Тот оказался на редкость толковым и уже не раз помогал Сергееву в трудных делах.

Вот и сейчас, чувствуя, что дело будет не из легких, Сергеев пригласил своего информатора на встречу.

— Рома, ты, наверное, уже слышал о взрывах? — спросил он его.

— Не я один, весь город слышал, — усмехнулся тот. — Последний раз так бабахнуло, что в километре в домах стекла повывлетали. Говорят, Фома чуть не пристрелил своего начальника охраны!

— И что ты обо всем этом думаешь?

— Думаю, что ни «Скиф», ни Поливанов к этим взрывам никакого касательства не имеют, — хитро посмотрел парень на Сергеева. — А вот кому могли перейти дорогу два таких «зубра», этого я пока себе даже не представляю!

— Так вот, Рома, больше взрывов быть не должно, — сказал парню Сергеев. — А для этого надо как можно скорее найти того, кто устроил всю эту пиротехнику.

— Трудная задачка, — почесал в затылке Роман.

— А я к тебе с легкими не обращаюсь, — горько усмехнулся Сергеев. — А чтобы тебе ее как-то облегчить, вот тебе одна «наводка». Взрывчатку с армейского склада похитил не один человек, а двое, причем, сделали это в один и тот же день!

— Вот даже как, — удивился Роман. — А что! Это, пожалуй, даже упрощает задачу! Один «минер» может долго не «засветиться», а двое, глядишь, где-нибудь и наследят!

Глава 5

Только через три дня Василий снова рискнул появиться возле Старопетровского кладбища. Он понимал, что делать этого не следует, но его тянула сюда необъяснимая сила. Может, виной всему была авантюрная жилка в крови бомжа? А может, его просто так заинтересовали таинственные события, которые происходили на этом кладбище?

Как бы там ни было, в среду Василий опять появился на кладбище, но спать этой ночью он, конечно, не собирался. Дождавшись пока начало темнеть, бомж пошел по той самой уходящей в глубь кладбища аллее, по которой уже дважды проносили к воротам таинственные черные гробы.

Минут через пять аллея разошлась на две тропинки. Одна из них привела Василия прямо к ограде, а вот вторая вскоре закончилась у небольшой сторожки. К этой сторожке примыкал меньший по размерам сарайчик, в котором хранился нехитрый инвентарь смотрителя кладбища. Окна сарайчика были темными, а вот одно из окон сторожки горело тусклым светом.

Василий осторожно подошел к нему и заглянул внутрь. Кладбищенский сторож мирно сидел за столом и пил чай с вареньем. Василий с досадой чертыхнулся и решил, что он ошибся, и гробы несли совсем с другого конца кладбища. Он уже хотел вернуться к своей заветной скамейке, когда вдруг загорелось окно стоявшего рядом сарайчика.

Бомж едва успел спрятаться за ограду ближайшей могилы, когда двери сарайчика отворились, и оттуда вышел знакомый ему по ночным траурным процессиям парень. Он огляделся по сторонам, потом повернулся назад и скомандовал:

— Выводи!

И два его напарника выволокли из сарая связанного человека. Тот выглядел измученным. Рубашка его была изорвана, на лице были следы крови.

— Ну что, Боря, не хотел по-хорошему, будет тебе по-плохому, — сказал ему вышедший первым парень. — А жаль! Ведь, могли бы работать и дальше, но видно не судьба! Ты, кажется, просил оставить тебя и твою семью в покое, — продолжал парень. — Насчет твоей семьи я этого, правда, пока обещать тебе не могу, а вот тебе я этот покой уже гарантирую. Вечный покой, — зловеще добавил он.

— Подожди, Марат, я тебя очень прошу! Подожди еще хотя бы пару дней, — взмолился связанный парень. — Я все сделаю так, как ты хочешь!

— Поздно, Боря, — покачал головой тот, кого называли Маратом и, махнув рукой своим подручным, сказал, — уводите!

И те, не обращая внимания на крики связанного парня, поволокли его вглубь кладбища. Марат проводил их взглядом, потом повернулся к сторожке, из которой, несмотря на громкие крики парня, так и не вышел сторож. Открыв ее двери, Марат позвал:

— Саньч!

На его зов из сторожки вышел кладбищенский сторож, спокойно доедавший пряник.

— Иди, старик, — сказал ему Марат, — покажи ребятам участок и скажи, чтобы поглубже копали! А это тебе за труды, — протянул он ему пачку денег.

Сторож тщательно пересчитал деньги и спрятал их в карман. Затем он вытер рукавом со рта крошки пряника и, прихватив с собой пару лопат, медленно пошел вглубь кладбища.

Через минуту в дальнем конце кладбища раздался выстрел, и Василий понял, что Марат сдержал свое обещание и организовал связанному парню «вечный покой».

«Может быть, они „мочат“ здесь своих конкурентов, а потом выносят их за территорию кладбища? — подумал бомж. — Но зачем такие сложности с дорогими гробами? Не проще ли похоронить прямо здесь? Сторож с ними явно в сговоре, место найти — раз плюнуть», — в недоумении размышлял Василий.

Перекрестившись, бомж решил, что на этом события этой ночи наконец закончились. Он уже собирался покинуть свой наблюдательный пост, когда вдруг двери сарая опять открылись, и из них появился Марат с фонарем, а вслед за ним четверка парней с черным гробом в руках!

«Черт, да у них тут прямо поточное производство!» — выругался Василий. Он проводил взглядом прошедших мимо него с гробом парней и осторожно подошел к сарайчику. Двери его остались не запертыми. Внутри сарая было темно и тихо. Бомж осторожно приоткрыл двери и зашел внутрь. В углу сарая он смутно разглядел деревянный крест и пару табуретов. И это было все!

Василий обошел всю комнату. Больше в ней ничего не было! И тут он услышал снаружи чьи-то шаги. Василий едва успел выскочить наружу и спрятаться за угол сарая. Затем он осторожно выглянул из-за угла. Это возвращался по аллее Марат. В руках у него был зажженный фонарь. Марат зашел в сарайчик, и через минуту свет фонаря погас.

«И охота ему ночевать в таком занюханном месте, — подумал бомж. — Да и койки в сарае, вроде бы, нет. Но все-таки, как они все размещались в такой маленькой комнатухе, — прикидывал он. — И те двое вместе с убиенным, и эта четверка с гробом, да еще и этот Марат?! Расскажешь кому — не поверят», — покачал головой Василий, который и сам с трудом верил, что был свидетелем всего происшедшего.

Ночевать на кладбище и даже на автобусной остановке он на этот раз так и не решился, и рассвет застал его уже по дороге в город.

Переполненный впечатлениями, Василий все-таки не удержался и в тот же день рассказал обо всех странных и жутких событиях на кладбище компании знакомых бомжей. А поскольку те ему верить не хотели, а сам разговор проходил за бутылкой крепленого вина, то Василий еще и немного приврал для большей, как ему казалось, правдоподобности. Так, по его словам, несущие гроб парни были в его рассказе похожи на чертей, и земля у них под ногами дымилась. А человек в черном комбинезоне вылезал из могилы с черепом в руках и обладал способностью то внезапно пропадать, то появляться в темноте.

Приятели Василия посмеялись над ним, но несмотря на это, с удовольствием пересказали эту страшную историю другим бомжам, от чего недобрая слава Старопетровского кладбища только усилилась.

Глава 6

Сергеев опасался, что второй взрыв будет не последним и, как вскоре выяснилось, боялся он этого не без оснований. На следующий вечер после взрыва принадлежащего Фоме склада возле складских помещений уже Поливанова появился человек в черном защитном комбинезоне. За его спиной был небольшой рюкзачок.

Человек в черном подошел к ограждению склада и остановился метрах в тридцати от него. Достав из рюкзачка план складских помещений, он посветил на него карманным фонариком. Сверив свое положение с картой и наметив путь через ограждение, человек в черном уже собирался выдвигаться к складу, когда его заставили насторожиться приближающиеся голоса. Спрятав карту и погасив фонарик, он спрятался в кустах и через минуту увидел, как на тропинку, ведущую вокруг ограждения склада, трое парней выволокли четвертого. Тот отчаянно упирался и при этом все время приговаривал: «Да отдам я, отдам»!

— Когда отдашь? — спросил его один из тащивших его парней.

— Вот устроюсь дня через три на работу и отдам! — ответил тот.

— Это что, из своей нищенской зарплаты? — удивился державший его парень. — Слышишь, Мишаня, он над нами просто издевается! Это же сколько лет, урод, ты нам собираешься отдавать свой долг? — спросил он у упиравшегося парня.

— Я же и так вам почти все отдал, — в отчаянии сказал тот. — Осталось всего пять тысяч!

— А проценты? Шеф ждать не любит, и твоя зарплата ему, как насмешка! Нет денег, продавай свою квартиру!

— А мать и сестру что, на улицу? — угрюмо спросил парень.

— А это нас не касается! В общем так: даем тебе три дня! Если не отдашь, займемся тобой и твоей сестрой уже всерьез! А чтобы ты понял, что мы не шутим, сейчас мы тебе дадим первый урок, — сказал державший его парень.

При этих словах его напарник резко ударил упиравшегося парня в живот. Тот скрючился и повалился на землю, а трое державших его парней принялись избивать его ногами.

Человек в черном с минуту наблюдал за всем этим. «И принесла же вас нелегкая», — с досадой подумал он. Еще некоторое время он наблюдал за избиением, затем повернулся, чтобы уйти от этого места подальше, но лежавший на земле парень был таким беззащитным, что человек в черном не выдержал. Недовольно крутанув головой, он поставил свой рюкзачок на землю и тихо подошел к дерущимся.

— Оставьте парня в покое, — сказал он им.

Парни остановились и в недоумении посмотрели на него.

— А ты что за «фрукт»? — недовольно спросил его один из них.

— Я сказал, оставьте парня в покое, — повторил человек в черном.

— Ну-ка, ребята, объясните этому придурку, что нехорошо вмешиваться в чужой разговор, — сказал его собеседник своим подручным.

Те оставили лежащего на земле без движения парня и направились к человеку в черном. Двигались они быстро и уверенно, как люди, привыкшие к уличным потасовкам. Но все-таки это были не профессионалы. Человек в черном сразу понял это и легко ушел от удара первого из нападавших. Потом в прыжке отбросил от себя второго и в развороте сбил с ног первого.

— Ах ты, падла, — закричал третий парень и выхватил из куртки нож.

Человек в черном отскочил назад, а затем сделал два ложных выпада. Хотя противник и реагировал на его удары быстро, но тоже явно уступал ему в профессионализме. Почувствовав это, человек в черном расслабился. Он спокойно выпрямился и стал в непринужденной позе. Его противник ошибочно принял это за удобный момент для атаки и бросился на него. При

этом человек в черном даже не шелохнулся. Только в последнюю секунду он легко отступил в сторону, захватил руку нападавшего с ножом и резко вывернул ее. Затем добил парня сильным ударом локтя в голову.

Убедившись, что тот лежит без сознания, человек в черном комбинезоне подошел к его подручным и сказал:

— Заберите своего приятеля и скажите, когда он очнется, что в следующий раз я сломаю ему руку, — после чего выкинул нож в кусты.

Парни молча подхватили своего шефа под руки и потащили по направлению к стоявшей у обочины шоссе машине.

Вся потасовка происходила от силы секунд двадцать. За это время лежавший на земле парень только успел прийти в себя и с трудом подняться на ноги.

— Спасибо, — сказал он, вытирая кровь, сочившуюся из разбитой губы, и сделал два шага по направлению к человеку в черном, чтобы пожать ему руку.

Но тот только молча кивнул ему, поднял свой стоявший неподалеку рюкзачок и исчез в кустах.

Пройдя метров десять, человек в черном остановился и посмотрел на часы. На все про все у него ушло не больше пяти минут. В принципе, времени было еще вполне достаточно, чтобы выполнить намеченную работу, решил человек в черном и направился к ограде склада. Но в это самое время к его воротам подъехала большая фура. Ворота открылись, и фура въехала во двор. Сразу же к ней подбежали несколько человек и начали ее разгружать.

Человек в черном с досадой поморщился. Фура была почти полная, а это значило, что на ее разгрузку должно было уйти не меньше сорока минут. Ровно через сорок пять минут должна была произойти смена охраны склада, а это означало еще почти полчаса потерянного времени. Такая серьезная задержка человека в черном комбинезоне не устраивала, поэтому, поразмыслив, он решил перенести свой визит на склад на следующий день.

Глава 7

Первым замом Поливанова был Александр Мальков. Он был озабочен происходящим даже больше, чем его шеф и, прежде всего, потому, что если для самого Поливанова потеря партии товара или даже нескольких магазинов была хоть и сильным, но поправимым ударом, то для Малькова это стало бы настоящим разорением. Больше всего Малькова беспокоил вопрос: кто именно стоял за взрывом офиса их фирмы? Если это все-таки был Фома, то это вполне могло привести к полному краху всей империи Поливанова. А тогда надо было срочно выводить деньги самого Малькова из-под удара!

Мальков нервничал. Поливанов чувствовал это и, как мог, успокаивал своего зама, говорил, что никаких данных о причастности Фомы к взрывам у него пока нет.

— А может быть, это связано с тем старым делом? — неожиданно с тревогой спросил его Мальков.

— Да что ты, Саша, — отмахнулся Поливанов. — Столько лет прошло, все быльем поросло! Лучше иди домой, отдохни денег и поезжай-ка к нашим поставщикам. Наклеивается новый крупный контракт. Так что спи спокойно! Никакой Фома нам пока не страшен, — обнял он партнера за плечо и слегка подтолкнул к выходу из своего кабинета.

Хоть этот разговор немного успокоил Малькова, и он решил пока повременить с изъятием всех своих капиталов из фирмы Поливанова, но на всякий случай все-таки приготовил платежку для перечисления крупной суммы в немецкий банк. Заодно он просмотрел все документы по договорам за последний год и с удовлетворением подвел довольно внушительные итоги своей работы в фирме Поливанова.

Подбив окончательный баланс, Мальков собирался уже идти спать, когда вдруг в коридоре его квартиры раздался какой-то слабый шорох. Мальков потянулся за хранившимся в ящике стола пистолетом, но с досадой вспомнил, что оставил его в спальне. Он встал из-за стола и пошел туда, но в коридоре столкнулся лицом к лицу с мужчиной в черном комбинезоне и защитной маске.

— Что вам здесь нужно? — побледнев, спросил его Мальков, отступая на два шага назад.

— Документы фирмы и ваши взаиморасчеты с шефом, — ответил человек в черном комбинезоне и показал Малькову пистолетом в направлении кабинета, откуда тот только что вышел.

Мальков вздохнул и покорно поплелся в кабинет. Человек в черном подошел к столу и быстро просмотрел подготовленную Мальковым папку с документами.

— Похоже, вам надоело работать с вашим шефом, — усмехнулся он, увидев среди документов приготовленную платежку. — А где взаиморасчеты между Поливановым и его партнерами за последние три года?

— В бухгалтерии, — ответил Мальков.

— Но их копии у вас, конечно, есть, — нетерпеливо сказал человек в черном. — Ну же, не тяните, Мальков, я жду!

— Они в спальне, — после недолгого колебания ответил тот.

— Идемте, — показал пистолетом на дверь человек в черном.

В спальне Мальков открыл прикроватную тумбочку и достал оттуда блокнот с записями, в котором вел свою собственную бухгалтерию взаиморасчетов с Поливановым. Человек в черном нетерпеливо открыл его. Пока он листал блокнот, Мальков как замороженный смотрел на открытый ящик тумбочки. В его глубине чуть виднелась рукоятка пистолета. Несколько секунд он размышлял, потом протянул руку и, как будто бы собираясь закрыть тумбочку, запустил ладонь в глубь ящика.

Казалось, человек в черном ничего не заметил и продолжал с интересом изучать содержимое блокнота.

Ободренный этим Мальков сжал рукоятку пистолета и чуть потянул его к себе. Когда пистолет уже был наполовину извлечен из ящика, Мальков осторожно снял его с предохранителя и резко вытащил наружу. И в ту же секунду прогремел выстрел. Мальков в недоумении посмотрел сначала на сразу потяжелевшее в его руках оружие, потом на расплывающееся на его груди кровавое пятно и тяжело рухнул на пол спальни.

— Дурак, — с досадой сказал человек в черном, глядя на мертвое тело.

Затем он положил блокнот в карман, тщательно проверил содержимое всех ящиков в кабинете и спальне. На секунду его взгляд задержался на лежавшей в самом углу ящика подборке уже пожелтевших старых документов.

— А вот это уже кое-что, — с удовлетворением сказал он и прихватил пакет с собой.

Пряча в свой рюкзачок приготовленную Мальковым папку, человек в черном комбинезоне вдруг остановился. Секунду он о чем-то раздумывал, потом достал из папки подписанную Мальковым платежку для отправки денег в Германию и положил ее на самое видное место в центре стола. Затем он вышел из квартиры, спокойно запер дверь и спустился во двор...

Утром, когда Мальков не приехал на работу, встревоженный Поливанов послал за ним своего шофера. А еще через два часа в квартире покойного уже была бригада ГУВД.

Смерть заместителя Поливанова встревожила Сергеева не меньше, чем самого бизнесмена. По всему выходило, что Мальков был убит при попытке оказать сопротивление, а в его квартире убийца произвел тщательный обыск. Больше же всего удивила Сергеева лежавшая на столе платежное поручение.

— Судя по всему, у вас с вашим заместителем были серьезные противоречия, — сказал он подъехавшему Поливанову, указывая на платежку.

— Никаких противоречий не было, — поморщившись, ответил тот. — Просто, Саша был напуган этим взрывом и возможным столкновением с фирмой Фоми и решил подстраховаться.

— И, судя по всему, он опасался не без причины, — кивнул Сергеев на мертвое тело Малькова. — Не бойтесь, что и с вами могут поступить подобным образом?

— Типун вам на язык, — побледнел Поливанов.

— Что же все-таки искал в квартире вашего заместителя убийца? Вы не проверяли, у него не пропали какие-нибудь ценные документы?

— Не знаю, — пожал плечами Поливанов, — никаких документов Мальков домой вчера не брал, так что отсюда могли пропасть только какие-нибудь старые копии или его собственные расчеты.

— Так, может быть, преступник искал именно их? — предположил Сергеев.

— А зачем они ему могли понадобиться? — пожал плечами Поливанов, но потом внезапно помрачнел.

— Вы, кажется, собирались проводить какое-то собственное расследование, — сказал Сергеев, от которого не укрылось это изменение в настроении бизнесмена. — Ну и как оно продвигается?

— Пока не очень, — рассеянно ответил Поливанов. — Извините, Олег Станиславович, но меня ждут неотложные дела, — неожиданно заторопился он.

Выйдя из квартиры Малькова, Поливанов достал мобильный телефон и набрал номер начальника своей охраны.

— Паша, — сказал он, — быстро подъезжай на фирму... Да, это по делу Малькова! Знаешь, я начинаю думать, может, он был прав, и все это как-то связано с тем старым делом...

По возвращению в ГУВД Сергеева вызвал к себе начальник его отдела подполковник Денисов.

— В городе сложилась нездоровая обстановка, — сказал он ему. — По всей видимости, назревает передел рынка торговли спиртным. Основных конкурентов на этом рынке, как ты знаешь, двое. Прежде всего, это «СкиФ», хозяином которого является небезызвестный тебе Фома, а второй — это Поливанов. Хотя последний и остепенился, но все равно, нет-нет, но сквозь его лицо бизнесмена проступает бандитская рожа. А Фома совсем еще недавно был полным беспределыщиком. Есть, правда, еще хозяин крупного супермаркета «Престиж», но это вполне приличный и далекий от криминала бизнесмен. Учти вот еще что, — посмотрел со значением шеф на Сергеева. — Кроме этой троицы на этот рынок не прочь наложить лапу и наш мэр. Директор фирмы «Визант», которая тоже активно приторговывает спиртным, — его дальний родственник. Но это все известные фигуры. Не исключено, что в этом деле может появиться и «темная лошадка». Короче, Олег, тебе дают неделю сроку! Либо ты находишь взрывчатку, либо тех, кто эти взрывы организовал. А еще лучше: и то, и другое! И еще, — продолжал Денисов, — обрати внимание на участившиеся последнее время случаи отравления контрафактной водкой и коньяком. Есть уже несколько смертельных случаев. «Паленое» спиртное покупали в уличных ларьках и маленьких магазинчиках. Причем, поставщиком во всех случаях была фирма-однодневка. Когда прокуратура попыталась организовать ее проверку, фирма бесследно исчезла! Одновременно с этим произошло несколько нападений на мелких ларечников и хозяев небольших магазинов, торгующих спиртным. Недавно подожгли ларек одного из них. Потом пропал хозяин еще одного ларька, а на квартиру второго был совершен разбойный налет. В общем, все идет по привычной схеме — устранение крупных конкурентов и подминание под себя мелких. Чем черт не шутит, может, найдя того, кто занимается этим, ты поймаешь и того, кто устроил эти взрывы! Прокуратура уже бьет тревогу. Тем более, что каждый новый взрыв может привести к отставке нашего или прокурорского городского начальства. А может быть, и твоего шефа! Да, вот еще что, — остановил он направившегося к двери заместителя. — Кто у тебя ведет дело об угоне машин?

— Васильев, — ответил Сергеев.

— Пусть тоже поторопится. Конечно, основное твое дело — поиск взрывчатки, но и с этими угонами надо кончать. Последняя угнанная машина принадлежала зятю нашего губернатора. Представляешь сколько было воня! Губернатор устроил разнос руководству ГИБДД. Досталось и нам. С остальными машинами можешь не торопиться, а вот эту надо найти, причем, в течение трех дней! Им хорошо давать указания, нашим шефам, мать их, — с досадой добавил Денисов. — Что смотришь? — заметил он улыбку Олега. — Иди, работай! И поторопи Васильева!

Сергеев уже слышал об этих автоугонах. Большинство из них совершалось не в центре города, а на его окраине, неподалеку от Старопетровского кладбища. «И что только понадобилось там зятю нашего губернатора, — с досадой подумал он. — Надо же! На взрывы дают целую неделю, а на поиск этой колымаги — всего три дня! Кому что важнее», — с горечью усмехнулся он и посочувствовал своему шефу.

Вообще, Старопетровское кладбище уже давно беспокоило местный РОВД. Правда, крупных преступлений в этом районе зафиксировано не было, но мелкие правонарушения происходили почти каждый день. То возле кладбища изобьют случайного посетителя, то разобьют камнем ветровое стекло машины.

«Надо будет послать Васильева проконсультироваться по этому делу с нашими коллегами в райотделе, — решил Сергеев. — Может, эти драки и угоны машин — дело рук какой-то местной подростковой группировки?»

Глава 8

Расследование угона машин не входило в планы Сергея. Его люди и так были с утра до вечера заняты поисками «подрывника». Но он понимал, что с губернатором шутки плохи, и утром отправил Костю Васильева в местный райотдел, чтобы тот выяснил, что уже «накопали» коллеги по этому делу.

В райотделе Васильеву сказали, что угоны были сделаны профессионально, никаких следов ни одной из похищенных машин так и не нашли, так что, скорее всего, их сразу же вывезли из города.

Для очистки совести райотдел провел два рейда в районе Старопетровского кладбища, но так ничего там не обнаружил. Во время рейда только задержали пару подростков, надругавшихся над могилами, да какого-то пьяного, который разбил камнем ветровое стекло проезжавшей мимо автомашины.

— Не там ищешь, капитан, — устало сказал Васильеву зам начальника райотдела. — Скорее всего это работает какая-нибудь «залетная» бригада, которая «сплавляет» машины в другие регионы! Я тебе, конечно, сочувствую, но машину зятя нашего губернатора ты найдешь вряд ли!

Но Васильев все-таки переговорил с участковым, в ведении которого находилось кладбище, и тот обещал проверить этот участок еще раз.

Старопетровское кладбище находилось в ведении старшего лейтенанта Пономарева. Участок был и без этих угонов беспокойный, и из-за него у Пономарева были постоянные нахлобучки от начальства. Последний раз его распекали после того, как живущие неподалеку люди ночью слышали в районе кладбища выстрелы. Правда, пострадавших в тот раз не было, но на площадке перед воротами кладбища были обнаружены свежие следы крови.

«Может быть, ночью там были воровские разборки, — размышлял участковый, — или „замочили“ какого-то „крутого“ и тут же похоронили, чтобы не везти далеко? А тут еще, по слухам, один из бомжей стал рассказывать своим приятелям какие-то страшилки об оживших покойниках и гробах, которые вывозят из кладбища», — с досадой подумал Пономарев.

По словам живущих поблизости от кладбища людей, все неприятные происшествия происходили в этом районе вечером, поэтому, обойдя кладбище и ничего подозрительного так на его территории и не обнаружив, Пономарев решил еще раз заглянуть туда часов в десять вечера. Но дела немного задержали его на участке, и попал он на Старопетровское только в начале двенадцатого ночи.

Свой мотоцикл участковый оставил в кустах метрах в ста от кладбища, рассчитывая, что здесь его угонщики не найдут, и прошел до ворот кладбища пешком. Возле ворот он остановился и огляделся по сторонам. Все было тихо. Внутри кладбища участковому идти не хотелось. Место было безлюдное, и ему даже стало немного жутковато.

Постояв еще минут пять возле ворот, Пономарев уже решил заехать сюда на следующий день. И тут вдруг на центральной аллее кладбища показался приближающийся к участковому свет фонаря!

Пономарев отошел в тень деревьев и решил посмотреть, кого это занесло в эти края в такую позднюю пору. Через несколько минут на площадку перед входом в кладбище вышла странная процессия. Четверо крепких парней несли дорогой черный гроб, а ворота им открывал пятый, в руках у которого был включенный фонарь.

«Вот и не верь после этого рассказам наших бомжей», — подумал Пономарев. С минуту он размышлял, а не уйти ли ему отсюда по добру, по здорову. Уж очень мрачного вида были парни и их провожатый! Но судьба решила все за него. Неожиданно парень с фонарем повер-

нул к тенистому углу площадки, где стоял участковый, и направил свет своего фонаря прямо на него.

«Черт, — выругался про себя Пономарев, — и дернула меня нелегкая приехать сюда в такую пору». Но делать было уже нечего! Участковый решил действовать нахрапом. Он быстро подошел к поставившим гроб на землю парням и представился:

— Участковый, старший лейтенант Пономарев. Ваши документы, граждане, и свидетельство о смерти покойного, — кивнул он на гроб.

— Документы — это можно, — ответил парень с фонарем и показал свой паспорт и свидетельство о смерти.

Оно было составлено на гражданина Шаликова В. В. 1942-го года рождения, скончавшегося четыре дня назад, и оформлено по всей форме.

Участковый покрутил свидетельство в руках. Придаться было, вроде, не к чему. И все-таки ему что-то в этой ситуации не нравилось.

— А почему покойника вы несете не на кладбище, а выносите из него? — спросил он.

— Нашли место поближе к дому родственников покойного и решили перезахоронить, — ответил парень с фонарем. — Вот документы на новый участок.

Пономарев просмотрел протянутую ему бумагу. Она тоже была тоже в полном порядке.

В это время на шоссе раздался шум мотора, и к воротам кладбища подъехал микроавтобус.

— Ну что, начальник, мы можем перевозить покойника к новому месту? — нетерпеливо спросил парень с фонарем.

— Хорошо, следуйте дальше, — неохотно сказал участковый, возвращая ему документы и справки.

Парень спрятал их в карман и улыбнулся, но его улыбка скорее напоминала оскал настороженного зверя.

Тем временем его подручные поднесли гроб к микроавтобусу. Теперь он был на хорошо освещенной территории. Участковый с уважением проводил его взглядом. Гроб был дорогой, лакированный и крепко сбитый. При свете фонаря ярко поблескивала его крышка.

И тут что-то встревожило Пономарева. Нет, не дорогая цена гроба! В конце концов, бывают гробы и подороже! Насторожило его то, что этот гроб был абсолютно чистый! Никаких следов земли или глины и даже следа пыли на его крышке не было! А ведь накануне прошел дождь, и земля, в которой, согласно документам, лежал этот гроб, должна была быть мокрой! Конечно, его могли после выкапывания вымыть, но вряд ли бы стали это делать темной ночью, да еще прямо рядом с могилой!

— Ну-ка задержитесь еще на одну минуту, — не утерпев, сказал участковый парню с фонарем.

— Что еще, старлей? — недовольно спросил тот, делая знак своим подручным остановиться.

— Откройте-ка крышку гроба, — сказал участковый, подходя поближе.

— Ну зачем тебе это, старлей, — скривился парень с фонарем. — Может, не будем тревожить мертвых? Тем более, что покойник уже пару дней пролежал в земле и малость подпортился. Вот тебе пара сотен, — протянул он Пономареву две стодолларовые купюры, — и разойдемся миром!

— Я сказал — откройте крышку, — твердо сказал участковый.

— Мало две сотни, возьми пять, — протянул ему парень с фонарем еще три купюры.

— Что ты со мной в «поле чудес» играешь: «открываем ящик — не открываем ящик», — рассердился участковый. — Открой гроб на минуту, и езжай себе с богом!

— Ну как хочешь, — пожал плечами парень с фонарем. — Ребята, откройте ему крышку, — распорядился он.

Парни поставили гроб на землю и начали открывать замки. В нетерпении участковый подошел еще на три шага.

Вот уже парни открыли последний замок, вот уже они приподняли и сняли с гроба крышку. Участковый даже вытянул шею, силясь при тусклом свете фонаря рассмотреть, что там было внутри. Неожиданно под лучом света что-то блеснуло. Пономарев в недоумении посмотрел внутрь. То, что участковый увидел там, поразило его. Он уже хотел спросить об этом у парня с фонарем, но тут удар страшной силы обрушился ему на голову, и Пономарев бездыханным упал на землю.

Парень с фонарем склонился к нему и пощупал пульс.

— Готов, — сказал он. — Все, ребята, закрывайте крышку! «Поле чудес» на сегодня закончилось! Грузите гроб в автобус, а я пойду, позову Саныча, для него сегодня есть работа.

Парни загрузили гроб внутрь микроавтобуса и, легко подняв тело участкового, понесли его вглубь кладбища. Мотоцикл Пономарева, который тот оставил в кустах, они так и не заметили...

На следующий день Сергеева вызвал к себе начальник его отдела и сказал.

— Вот что, Олег, в райотделе, куда ходил Васильев, пропал участковый, в ведении которого как раз и находилось Старопетровское кладбище. Причем, пропал на следующий день после разговора с нашим сотрудником. Мотоцикл участкового нашли сегодня утром метрах в ста от ворот кладбища. Никаких следов самого участкового ни возле мотоцикла, ни на самом кладбище не обнаружено. Сторож кладбища утверждает, что тот вчера там даже не появлялся. Я не думаю, что это случайное совпадение, так что возьми это дело под свой «контроль» и помощи коллегам.

Сергеев молча кивнул. Ему тоже очень не понравилась гибель участкового, но все сотрудники его отдела были заняты поиском взрывчатки и «минера». Поэтому, поразмыслив, майор решил попросить собрать предварительный материал по этому делу своего информатора.

Глава 9

Несмотря на все усилия сотрудников ГУВД, новый взрыв им предотвратить так и не удалось. В пятницу ночью был взорван самый крупный из принадлежавших Фоме супермаркетов. Причем, на это раз из-за большой площади строения, заряды были заложены сразу с двух сторон магазина.

Последствия взрыва были ужасными. Разворотило половину торгового зала, рухнула одна из стен, было уничтожено почти половина товара. Только чудом все обошлось без человеческих жертв. Двое продавцов получили ранения средней тяжести, да один из охранников сильно обгорел.

Сотрудники ГУВД опросили всех сотрудников супермаркета и случайных прохожих и выяснили, что примерно за полчаса до взрыва неподалеку от магазина остановился темно-вишневый БМВ. Из него вышел человек в черном защитном комбинезоне и направился к супермаркету. В магазин он не заходил, а только обошел вокруг него и через несколько минут вернулся к своему автомобилю. И в этот самый момент его заметила одна из жительниц расположенного неподалеку дома, выгуливавшая вечером свою собаку. Может быть, она и не обратила бы на этого человека внимания, если бы не странная так не соответствовавшая дорогой машине одежда человека в черном комбинезоне. Лицо его, правда, она не рассмотрела, но могла более или менее уверенно сказать, что волосы у того были светлые.

— А наш «подрывник», оказывается, состоятельный человек, — заметил Костя Васильев. — Вон, в каких крутых «тачках» разъезжает!

— Тем хуже, — ответил ему Сергеев. — Значит, те, кто его послал — очень серьезные люди! А вообще, тут что-то не так, — задумчиво сказал он. — Вспомни, Костя, при взрыве поливановских объектов никакого БМВ рядом с ними не было!

— Поздно было, транспорт уже не ходил, вот и решил «минер» на этот раз подстраховаться и приехал на машине, — предположил Васильев.

— ...И никакого светловолосого парня возле этих объектов тоже не было, — продолжал Сергеев.

— И какой же ты из этого делаешь вывод?

— Возможно, «подрывников» все-таки двое! Один работает с объектами Поливанова, второй — с Фомой!

— Слабоваты аргументы для нашего руководства, — с сомнением сказал Васильев.

— А мы ему пока об этом и не скажем. Но сам ты имей в виду, их точно двое, — уверенно сказал Сергеев. — И, похоже, каждый из них преследует какую-то свою цель! Ну а что там по письму, которое получил Поливанов? — поинтересовался он.

— Есть кое-что новое. Это письмо уже в распечатанном виде видел референт бизнесмена. Правда, видел он его издалека и толком прочитать не смог. Но утверждает, что это была коротенькая записка, никаких счетов или других финансовых документов в письме не было. И даже не было никаких фамилий, а только все та же большая буква «П» внизу вместо подписи.

— Значит, точно какие-то старые счета, — уверенно сказал Сергеев.

— По поводу старых счетов тоже есть кое-что интересное, — кивнул Костя Васильев. — Один из охранников Поливанова — хороший знакомый отбывающего срок «авторитета». Кстати, тот его и пристроил к Поливанову около года назад. Другие сотрудники охраны отзываются о своем коллеге не очень хорошо. Он недисциплинирован, может опоздать на работу, выйти выпившим. А один раз даже прогулял свою смену. Любого другого за это давно бы уволили, а этому все сходит с рук!

— Вот это уже ниточка, — оживился Сергеев. — Вот что, Костя, приставь к этому охраннику человека. Пусть «поводит» его пару дней. И уточни, не было ли у него за последнее время

контактов с его шефом «на зоне»... Было бы просто великолепно, если бы это и был наш «минер». Но нет, слишком уж все это было бы просто, — с сомнением покачал головой Сергеев.

Он очень боялся, что после взрыва супермаркета столкновения между Поливановым и Фомой было уже не избежать. И, к сожалению, в этом Сергеев не ошибся.

Первая крупная стычка между конкурентами произошла уже на следующее утро. В восемь часов утра к принадлежавшему Поливанову магазину, подъехали три машины с людьми Фомы. Охрана магазина попыталась оказать им слабое сопротивление, но была быстро обезоружена.

Пока трое боевиков Фомы держали под прицелом лежащих на земле охранников магазина, остальные быстро загружали в подъехавшую фуру ящики со спиртным из подсобки магазина, выбирая при этом особенно ценные и элитные сорта коньяков, виски и вин. Напоследок люди Фомы устроили в магазине настоящий разгром и разбили большую часть того, что не смогли увезти с собой.

Через полчаса фура была загружена, и люди Фомы уехали, оставив после себя разгромленные витрины и опустошенные подсобные помещения магазина.

Узнав об этом, взбешенный Поливанов снарядил в погоню за грабителями двадцать своих отборных боевиков во главе с начальником охраны. Те настигли людей Фомы уже на въезде на их загородную базу. Прострелив из автомата колесо фуры, поливановцы заставили ее съехать на обочину дороги. После этого они открыли огонь по машинам сопровождения. Началась отчаянная перестрелка. Она продолжалась почти пятнадцать минут, пока на трассе не появилось две машины ДПС в сопровождении ОМОНА.

При виде подъехавшего ОМОНа боевики Фомы сразу же бросили фуру со своей добычей и поспешно ретировались, оставив на дороге следы крови и битые стекла. Двое из них были тяжело ранены. У поливановцев потери были еще больше: трое раненых и один убитый, но без приказа шефа уезжать с места перестрелки и бросать только что отбитый товар они так и не решились.

Омоновцы обезоружили и аккуратно уложили их на землю и стали дожидаться приезда сотрудников ГУВД. Те появились почти одновременно с самим Поливановым. Несмотря на потерю одного охранника, тот результатами боя был явно доволен.

— Какие к нам претензии, майор? — воинственно спросил он у Сергеева. — Мои ребята защищали свое! Раз «менты» этого сделать не могут, приходится делать нам самим! Это Фома и его люди беспредельничают, а не мы!

— Не надо, Владимир Анатольевич, — поморщился Сергеев. — Никакой товар не может оправдать гибели вашего парня! И ваше счастье, что другая сторона не стала дожидаться приезда милиции и не подала на вас жалобу за вооруженное нападение!

— Не хватало, чтобы Фома мне еще и счет предъявлял, — возмутился Поливанов. — Это я ему выставлю счет, а не он мне! И такой, что он его надолго запомнит! Завтра же подам на него в суд за причиненный ущерб!

— Фура без номеров, ни одного грабителя сотрудники вашей охраны не задержали. Так что ни один суд ваши претензии к Фоме к рассмотрению не примет, — с сомнением сказал Сергеев.

— Ничего, я ему все равно счет предъявлю! Не в суде так в другом месте! Завтра же предъявлю! — все еще кипятился Поливанов.

— А вот это уже вряд ли, — решительно прервал его Сергеев. — Учтите, если ваши ребята еще раз применят оружие, я не стану разбираться — кто прав, кто виноват, и «определяю» их на полную «катушку». Лучше потерпите хотя бы одну неделю, — помолчав, добавил он. — Хоть это и материалы следствия, и разглашению не подлежат, но я уже могу вам сказать, что к взрывам на ваших объектах Фома, скорее всего, никакого отношения не имеет.

— А кто же тогда имеет? — немного охладил свой пыл Поливанов.

— Пока не знаю, — ответил Сергеев. — Но думаю, что вы уже сами об этом давно догадываетесь, только пока мне не говорите. Смотрите, как бы потом не было поздно! Учтите, «подрывник» работает профессионально, и работу свою хорошо знает. Так что, если он, действительно, захочет отправить вас на тот свет, то сделает это мастерски, — добавил он и со значением посмотрел на Поливанова.

Глава 10

Игорь и Настя были «диггерами», то есть обходили в свободное время местные подземные туннели и пещеры. Часами они могли бродить по подземельям, радуясь каждой пусть даже маленькой своей находке.

Люди наверху не могли даже представить, какое огромное подземелье было под городом прямо у них под ногами. Причем, подземные переходы, склады, магазинчики и автостоянки были лишь вершиной этого таинственного подземного «айсберга». Кроме них была целая система водостоков, отводных каналов, недостроенная «ветка» метро и тому подобное. Но даже изучивших почти весь этот странный и таинственный «нижний мир» ребят иногда подстерегали во время таких походов настоящие неожиданности.

Последние дни стояла непривычно теплая для сентября погода. В такую погоду было просто грех сидеть дома, и ребята старались использовать каждый такой день по максимуму.

Вот и сегодня в теплый воскресный вечер Игорь и Настя отправились на свой традиционный вечерний поход по городским подземельям. На этот раз они решили обойти еще ни разу не обследованный ими участок на окраине города.

В половине девятого ребята встретились у большого водосточного коллектора на углу улицы Калиновой и спустились в люк. Сначала ничего необычного этот их поход не предвещал, но обследуя часть недостроенной «ветки» метро возле Старопетровского кладбища, они неожиданно вышли к большой подземной площадке. Сверху ее потолок поддерживали две арки, а в стороны от нее отходили три туннеля. Быстро обследовав саму площадку, ребята занялись отходящими от нее туннелями. Первый из них вскоре привел их к водосборнику.

Поднявшись по лестнице наверх, Игорь приподнял крышку водосточного люка и осмотрелся. Место было глухое, домов вокруг не было, и только вдалеке виднелась ограда кладбища.

Спустившись вниз, ребята приступили к обследованию второго туннеля, который неожиданно вывел их на поверхность. Метров через двести он закончился заросшей кустарником бетонной аркой. Неподалеку от выхода из туннеля начинался небольшой лесок. Сам выход густо порос кустарником и был снаружи почти не заметен.

— Наверное, сначала планировали построить здесь подземный склад или станцию метро, — предположил Игорь, — и даже сделали к ней подъезд. Смотри, какой широкий туннель, — показал он девушке на заасфальтированный участок около арки, — здесь свободно могут разъехаться две легковушки. А вот это уже совсем интересно, — присвистнул он, склонившись к земле. — Земля возле входа в туннель довольно хорошо обкатана! Здесь явно недавно проезжали на машине, причем, не один раз! И что только могло понадобиться ее водителю в таком глухом месте?

— Давай осмотрим третий отвод, — в нетерпении сказала Настя, которая всегда была заводилой в подобных походах.

Ребята вернулись к развилке и прошли в третий туннель. Но не успели они пройти и двадцати метров, как натолкнулись на перегородивающий туннель большой фанерный щит. На щите была надпись: «Проход закрыт. Опасно для жизни — возможны обвалы»!

— Ну что, повернем назад или обследуем туннель до конца? — спросил девушку Игорь.

— Конечно, обследуем до конца, — уверенно ответила та.

Игорь с минуту в нерешительности постоял около щита с грозной надписью, потом все-таки обошел его и осторожно пошел вглубь туннеля, каждые три-четыре метра освещая фонариком его своды и потолок. К его удивлению, состояние туннеля было совсем не таким аварийным, как предупреждала надпись. Постепенно ребята осмелели и стали продвигаться вперед быстрее. Они прошли еще около ста метров, и туннель вывел их к еще одной подземной площадке. Игорь осветил ее фонарем, и глазам ребят предстало удивительное зрелище. На

площадке ровными рядами стояло около десятка проржавевших автомобилей! Большинство из них было в разобранном виде, но два или три еще оставались целыми и, судя по всему, стояли здесь совсем недавно.

— И что же все это значит? — в недоумении посмотрела на это автомобильное «кладбище» Настя.

— По-моему, это те самые автомобили, которые по слухам пропадают возле Старопетровского кладбища, — предположил Игорь. — Надо как можно скорее делать отсюда «ноги», — мрачно добавил он и потащил упирающуюся Настю, которая хотела получше осмотреть автомобильное кладбище, обратно к выходу из туннеля.

Но не успели ребята вернуться назад к развилке, как из туннеля, ведущего наружу, послышались чьи-то голоса. Игорь едва успел затащить Настю в небольшой отходящий от центрального туннеля отвод, который заканчивался тупиком, и в ту же минуту на площадку вышли двое крепких парней.

— Значит, посмотришь, есть ли там еще место, — сказал тот, что был повыше, другому, — а я через полчаса подгоню сюда машину. В крайнем случае, поставишь ее прямо на площадке! Все равно здесь кроме нас никто не ходит! Только ставь ее поближе к самому краю! Там потемнее!

Второй парень кивнул и уже хотел зайти в туннель, ведущий к автомобильному кладбищу, как вдруг позади притаившихся ребят раздался металлический скрежет, и сверху пробила луч света.

Игорь оглянулся. Кто-то открывал сверху люк водосборного коллектора. При звуке отодвигаемого люка, Настя в испуге дернулась, и из под ее ног покатился камень.

Разговаривавшие между собой парни прислушались.

— Похоже, ты накаркал, и здесь кто-то есть, — сказал один из них.

— Чепуха, — неуверенно ответил второй. — Наверное, бродячая собака или крыса.

— Все равно, проверить не помешает, — настойчиво сказал его приятель. — Давай сначала осмотрим наш склад металлолома, а потом и отводные туннели, — предложил он.

И оба парня направились к свалке автомобилей.

Тем временем позади ребят снова раздался шум. Было похоже, как будто бы кто-то спускается по металлической лестнице в тяжелых ботинках.

— Бежим, — шепотом сказал девушке Игорь, и ребята бросились к площадке, от которой расходились в разные стороны три туннеля.

В тот самый момент, когда они выбежали на площадку, из ведущего к автомобильному кладбищу туннеля опять показались парни. Один из них увидел бегущих ребят и крикнул напарнику:

— Отсекай их от центрального туннеля!

Второй бросился за ребятами, и довольно быстро догнал уставшую Настю.

Оглянувшись, Игорь увидел, как парень схватил девушку за руку. В два прыжка он подбежал к нему и ударил в живот. Парень выпустил девушку, но к нему на помощь уже подбежал его приятель. Вдвоем они стали теснить отчаянно сопротивлявшегося Игоря, значительно уступавшего им и в силе и в умении драться.

Тот понял, что еще минута, и он не выдержит, и отчаянно крикнул:

— Настя, беги!

Но вместо того, чтобы убежать, девушка только в испуге прижалась к стенке. Казалось, спасения уже нет. И вдруг за спиной парней мелькнула чья-то тень. Разгоряченные дракой, те не сразу заметили, как к ним тихо подошел человек в черном защитном комбинезоне. Только после того, как один из нападавших парней, получив сильный удар по голове, упал на землю, второй отскочил к стене и в недоумении уставился на человека в черном.

— Это еще что за чертик из табакерки? — зло сказал парень, выхватывая из кобуры пистолет. — Молись, нечисть, своим подземным богам, — добавил он, наводя пистолет на человека в черном.

Но тот не стал дожидаться, когда прогремит выстрел, и быстро отпрыгнул в сторону под защиту подпирающей свод туннеля арки. Парень, выругавшись, выстрелил ему вслед, но пуля только высекла искры из стенки туннеля. Человек в черном сделал еще два быстрых прыжка и вдруг оказался рядом со стрелявшим. Тот успел выстрелить еще раз, но попал только в то место, где за мгновение до этого стоял человек в черном. Через секунду стрелявший уже лежал на земле без сознания, а пистолет был в руках человека в черном.

— Ну-ка быстро бегите отсюда, — повернулся тот к ребятам, — и больше никогда не приходите!

При этом его лицо на мгновение оказалось в полосе тусклого света, и ребята успели его рассмотреть.

— А как быть с этими? — показал Игорь на лежавших без движения парней.

Но человек в черном ничего ему не ответил и только быстро зашагал по направлению к главному туннелю.

— Быстрее за ним, — дернула за рукав Игоря Настя.

Она едва пришла в себя от пережитого. Конечно, девушка понимала, что сейчас надо было как можно скорее уйти от опасного места и выбраться на поверхность, но природное любопытство и авантюрная жилка взяли свое. Теперь, когда опасность была позади, Насте очень хотелось узнать, кто же был их таинственным спасителем. А тот все быстрее шагал по главному туннелю. Ребята едва поспевали за ним.

— Послушайте, может быть, вы хотя бы представитесь, — не выдержав, немного обиженно спросила его Настя. — А то мы даже не знаем имени своего спасителя!

Но человек в черном комбинезоне даже не обернулся и только уверенно продолжал шагать, сворачивая то в одну, то в другую сторону. Ребята уже едва поспевали за ним.

Вдруг человек в черном резко метнулся в один из боковых туннелей. Девушка бросилась за ним, но через минуту раздосадованная вернулась к ожидавшему ее Игорю.

— Ушел, — огорченно сказала она. — Вот невежа! Даже не попрощался!

— Скажи спасибо, что он вообще появился на нашем пути, — ответил ее приятель и пошел по направлению к видневшемуся неподалеку выходу наверх.

Глава 11

На следующее утро к директору банка «Каскад» Семену Ройтбергу наведася один из самых крупных и уважаемых вкладчиков его банка. Этим вкладчиком был Владимир Поливанов. Ройтберга и Поливанова связывали не просто деловые отношения. В свое время бизнесмен помог директору «Каскада» стать на ноги и организовать свой банк. По сути, Поливанов был одним из крупнейших инвесторов этого банка.

Тогда, семь лет назад, Ройтберг закрыл глаза на полукриминальное происхождение денег своего инвестора и охотно взял их у него в виде долгосрочного кредита под чисто символический процент. Взял тем более охотно, что Поливанов оговорил столь выгодные условия только одним — тем, что когда Ройтберг, станет на ноги, тот будет кредитовать проекты самого Поливанова вне очереди.

Уже семь лет длилось это взаимовыгодное сотрудничество, и Ройтберг никогда не пожалел об этом. Но сегодня вечером у него впервые закралось сомнение, а не пора ли его прекратить, пока еще было не слишком поздно?

Во-первых, банкир уже слышал о намечавшейся войне между Поливановым и Фомой и прекрасно понимал, что партнеру с такими проблемами доверять деньги просто безрассудно. А кроме того, к этой мысли Ройтберга неожиданно подвел и сам бизнесмен.

На сегодняшнюю встречу Поливанов приехал очень встревоженным. Никогда прежде Ройтберг не видел его таким. Банкиру даже показалось, что его партнер чем-то напуган! Конечно, неприятности с Фомой были достаточно серьезными, но Ройтберг быстро понял, что Поливанов напуган совсем не этим.

Тема их разговора тоже была какой-то странной. Поливанов неожиданно поинтересовался у банкира — не вынимал ли кто-нибудь деньги из банковского сейфа, который абонировал семь лет назад на подставное лицо сам Поливанов.

Ройтберг проверил, о сейфе пока никто не справлялся. Заинтригованный банкир попытался осторожно выяснить, кому именно он принадлежит, но Поливанов уклонился от ответа на этот вопрос.

Озадаченный этим странным разговором, банкир отправился домой. Задумавшись, он не обратил внимание на то, что как только его машина отъехала от здания банка, один из его охранников позвонил по мобильному телефону и предупредил кого-то об отъезде шефа.

Ехал домой банкир всегда одной и той же привычной дорогой, но на этот раз его водитель неожиданно попросил у шефа разрешения заправиться. Ройтберг недовольно поморщился. Он любил во всем пунктуальность и точность.

Банкир отругал водителя, даже не подозревая, что эта задержка спасет ему сегодня жизнь. Когда с опозданием на семь минут машина Ройтберга наконец подъехала к дому, прямо на месте обычной парковки автомобиля прозвучал мощный взрыв. Еще не успевшую припарковаться машину Ройтберга сильно тряхнуло и перевернуло на бок, из окон на первом этаже здания вылетело несколько стекол.

Банкир кое-как вылез из салона автомобиля и оторопело посмотрел на развороченное место парковки. Такой же должна была быть сейчас его машина. Рядом с перевернутым «Мерседесом» лежал раненый водитель. Только чудом сам Ройтберг отделался всего лишь двумя небольшими ссадинами!

Когда банкир вызывал по мобильному телефону милицию и «скорую помощь» для своего раненого водителя, ему показалось, что неподалеку мимо стоянки медленно проехал темно-вишневый БМВ, и его водитель внимательно посмотрел на него.

Придя домой, перепуганный Ройтберг, прежде всего, перебрал в голове всех своих врагов и недоброжелателей, потом тщательно восстановил события последних дней. Ничего необычного, кроме сегодняшнего визита Поливанова, он так и не вспомнил.

«Не к добру был этот визит, ох, не к добру, — подумал Ройтберг. — И разговор об этом старом, невостребованном уже семь лет банковском сейфе тоже. Интересно, кому он все-таки может принадлежать?» — стал перебирать банкир всех родственников, друзей и партнеров Поливанова, но так и не нашел среди них никого, кто реально мог быть хозяином этого банковского сейфа!

Вечером Ройтберг позвонил в банк и попросил своего помощника к утру подготовить для него всю информацию об этом сейфе, а заодно, и о других банковских сейфах и счетах бизнесмена.

Когда жена Поливанова, Светлана, узнала о покушении на Ройтберга и о визите к нему своего мужа, она решила, что медлить больше нельзя и вызвала к себе начальника охраны.

— Скажи, Павел, что происходит? — спросила она его. — Ты же знаешь, я не вмешиваюсь в ваши дела, но мне кажется, что они уже стали настолько серьезными, что могут коснуться и меня!

— Лучше спроси об этом у своего мужа, — уклончиво ответил Жарков.

Он был на «ты» с женой своего шефа. Больше того, в начале его работы в фирме Поливанова у них был короткий, но бурный роман, отчасти благодаря которому, Жарков и занял свое теперешнее место. Но начальник охраны был настоящим профессионалом и быстро понял, что если он хочет задержаться на своей должности, ему надо этот роман прекратить. Поэтому, как только на горизонте появилось новое увлечение Светланы, которое он сам ей и подсунул, Жарков «благородно» отошел в сторону, сохранив при этом самые лучшие отношения с женой шефа.

Уклончивый ответ главы поливановской «секьюрити» еще больше встревожил Светлану. Она подошла к Жаркову ближе и провела рукой по его волосам.

— Ты же знаешь, Пашенька, у меня чутье, — сказала она, пристально глядя ему в глаза. — А оно говорит, что под нами если еще не горит, то уже дымится! Так что не тани, милый! Рассказывай все, как есть!

— Не могу, Света! — поморщился начальник охраны. — Шеф приказал об этом деле никому ни единого слова!

— Можешь, милый, все ты можешь, — тихо проговорила Светлана и приблизила к нему свое лицо.

Она жадно прильнула к нему губами и стала расстегивать ворот его рубашки. Поначалу Жарков слабо упирался, но потом сдался. Около получаса они провели в полном молчании в объятиях друг друга. Потом Светлана устало откинулась на спинку дивана и спросила:

— Ну так что, это как-то связано с тем старым делом?

— Боюсь, что да, — немного поколебавшись, ответил начальник охраны.

— Значит, чутье меня не подвело, — помрачнела Светлана. — Это плохо. Как ты думаешь, он пойдет до конца?

— Если это тот, о ком мы оба сейчас думаем, то все возможно, — ответил начальник охраны.

— Совсем скверно, — задумалась Светлана. — Поливанов, конечно, бизнесмен от бога, но дела свои он улаживает очень небрежно. Слишком верит в свою силу и связи. Тогда он напортачил, и все эти семь лет я была почему-то уверена, что это должно произойти! Ладно, я сделаю вид, что ничего о твоём разговоре с шефом не знаю, — продолжала девушка, — но ты держи меня в курсе. И не только ради меня, но и ради твоего самоуверенного дурака-шефа!

Начальник охраны кивнул. Сейчас он уже почти жалел о своей минутной слабости, из-за которой опять возобновились их интимные отношения с женой шефа. Жарков понял, что снова попал под влияние Светланы, и выйти из-под него ему будет, ох, как не просто! А Поливанова была женщиной хоть и умной, но способной на самые неожиданные и порой безумные поступки, и в этом вполне подходила своему вспыльчивому мужу.

Все это означало, что теперь начальник охраны был между двух огней, и любой из этих огней мог сжечь его в любую минуту.

— Иди, дорогой! Ничего, мы теперь снова вместе и что-нибудь обязательно придумаем, и скоро выберемся из этой передраги, — сказала Светлана, вставая. — Если не оба, то с помощью такого дурака, как ты, хотя бы я, — тихо добавила она, когда начальник охраны вышел из комнаты.

Светлана немного успокоилась, но вечером случилось событие, которое опять встревожило ее. Когда она возвращалась из фитнес-центра домой, к ее машине подошла молодая женщина.

Охранник Поливановой преградил ей путь. Но Светлана, по-видимому, узнала женщину. Сначала она помрачнела и отвернулась, но потом, после некоторого колебания, приказала ее пропустить.

— А это ты, — сказала она. — Столько лет прошло... Что тебя привело ко мне? Что-то случилось с мальчишкой?

— Нет, с ним все в порядке. Ты же знаешь, Света, ради себя бы я к тебе не пришла, — ответила та. — Нужна однокомнатная квартира, сама знаешь кому. Ты, наверное, слышала, его комнатку продали еще два года назад. И продал твой муж.

— Ты же знаешь, я ничем не могу помочь, — устало ответила Светлана. — Поливанов мне этого не простит. Обратись лучше к нему.

— Я уже обращалась, но он согласен только на иногородний вариант, и чем дальше, тем лучше.

— Наверное, он прав, — немного подумав, сказала Светлана. — Так будет лучше для всех. Так что мой тебе совет, прими это предложение. И чем раньше, тем лучше. Вот все, чем я могу тебе помочь, — достала она из сумочки и протянула женщине несколько крупных купюр.

— Спасибо, но мне ничего не надо, а он от тебя ничего брать не захочет, — твердо сказала та.

— Ну как хочешь, — скривилась Поливанова. — Как были вы с ним чокнутые, так и остались. Два сапога — пара, — раздраженно сказала она и, махнув рукой, села в свой автомобиль.

Глава 12

Этой же ночью на Старопетровском кладбище произошло очередное странное происшествие. Примерно в половине первого ночи в дальнем конце центральной аллеи опять показалась траурная процессия. Правда, на этот раз никаких свидетелей этого шествия не было.

Когда процессия проходила мимо скамейки, на которой уже дважды спал наведывавшийся на кладбище бомж, возглавлявший траурное шествие Марат остановился и прислушался. Ему показалось, что он услышал какой-то странный звук, напоминавший скрежет камня о камень.

— Ну-ка, парни, поставьте гроб на землю и проверьте вон тот участок возле чугунной резной оградки, со скамейкой возле нее, — приказал Марат своим подручным, показывая на темневшую метрах в десяти от аллеи ограду.

Те поставили свой груз на землю и направились к указанной могиле. Сначала они не увидели ничего подозрительного. Ни людей, ни даже бродячих собак или кошек там не было. Но потом, буквально под их ногами опять раздался все тот же скрежет, и в метре от них стала открываться одна из могильных плит.

Парни в страхе попятнулись. Им показалось, что из могилы к ним поднимается настоящий покойник, почерневший от долгого лежания в земле. Один из парней истово перекрестился, второй стал пятиться назад и, споткнувшись о цепь ограждения, растянулся на земле.

Тем временем «покойник» уже окончательно поднялся из могилы, и подручные Марата увидели, что это живой человек во плоти и крови, только одетый в черный защитный комбинезон.

Один из парней, тот что был похрабрее, бросился на странного человека из могилы, но тот легко перекинул его через себя, и парень, ударившись о выступ надгробия, затих.

Трое остальных попытались окружить человека в черном, но страх в них был еще слишком силен. Удары, которые они наносили по человеку из могилы, не достигали цели. И от этого им все больше казалось, что тот недостижим для них и является чем-то сродни нечистой силе!

Несмотря на численное превосходство, драка была короткой. Человек в черном резко ударил локтем одного из нападавших на него парней, схватил в захват и вывихнул руку другому, а затем в развороте сбил ударом ноги в грудь с ног третьего.

Подручные Марата были так напуганы всем происходящим, что даже не попытались встать и продолжить схватку. Человек в черном комбинезоне переступил через одного из них и вышел на центральную кладбищенскую аллею, где нос к носу столкнулся с ожидавшим своих помощников Маратом.

— Только такого «ниндзя» на моем кладбище и не хватало, — с удивлением сказал тот и достал из кармана нож.

Человек в черном упруго отпрыгнул в сторону и, подождав пока его противник сделает первый выпад, легко ушел от него. Марат сделал еще один выпад, потом еще один, но ни один из них так и не достиг цели.

— Вот дьявол, — зло сказал Марат. — Ну, ничего, у меня найдется кое-что и для нечистой силы, — достал он из-за пояса пистолет.

И в ту же секунду в воздухе просвистел небольшой стилет и вонзился ему в руку. Марат со стоном выронил оружие. Он попытался поднять пистолет с земли левой рукой, но каким-то невероятным образом в ту же секунду человек в черном оказался рядом с ним и ногой отшвырнул оружие в сторону.

В это время из зарослей кустов, наконец, появился один из переносивших гроб парней. Он попытался помочь своему шефу, но был нокаутирован двумя точными ударами человека в

черном комбинезоне. После чего тот склонился над раненым и, выдернув из его ладони стилет, сказал:

— Вот что, Марат! Давай договоримся на будущее! Я не вмешиваюсь в твои загробные дела, а ты не вмешивайся в мои! И учти, в следующий раз я не буду таким жалостливым и просто придушу вас всех, как котят! Ты меня понял? — спросил он парня с угрозой, наступив ему ногой на грудь.

— Понял, — задыхаясь, ответил тот.

— Вот так-то лучше, — кивнул человек в черном. — И могилку мою, если найдете, тоже не трогайте! Дорога она мне! — приказал он.

Проходя мимо стоявшего на земле гроба, человек в черном пнул его ногой и весело сказал:

— Надо же такое придумали, гробокопатели хреновы!

После чего быстро прошел к выходу из кладбища и скрылся за его воротами.

Только через полчаса переносившие гроб парни, пришли в себя и, наскоро вправив вывихнутую руку одному из них и перевязав ладонь другому, продолжили свой путь к воротам кладбища.

Там их уже давно ожидал подъехавший микроавтобус.

— Что так долго? — недовольно спросил у Марата водитель.

— Не твое дело, — зло ответил ему тот.

— А что с рукой? — кивнул водитель на перевязанную ладонь Марата.

— Производственная травма, — ответил тот. — Ладно, не задерживайся, трогай! — приказал он.

А когда микроавтобус уехал, сказал своим помощникам:

— О том, что сегодня случилось, никому ни слова! Если шеф узнает, что вы — четверо здоровенных лбов, не справились с одним покойником, он вас не пощадит! Да и наша спокойная жизнь на этом объекте тоже закончится!

— Да как же с ним можно справиться, — попробовал возразить один из парней. — От него удары отскакивают, и нож не берет, а через него проходит! Прямо, нечистая сила! Может, и вправду это какой-то покойник или, как там говорят, вурдалак, который по ночам встает из своей могилы, и которого не берет ничего, кроме серебряной пули?

— Хватит молоть чушь, — оборвал его Марат. — Это живой человек! Надо было лучше драться!

— А если он появится на кладбище еще раз? — с сомнением спросил парень.

— Ну и пусть появляется! — пожал плечами Марат.

— Так он же может нам помешать!

— Не мешает, — хмуро ответил Марат. — Я с ним договорился. Каждый из нас будет заниматься своим делом.

— А какое у него здесь может быть дело? — в недоумении спросил парень.

— Откуда я знаю, — с досадой сказал Марат. — Наверное, такое же, как у нас — по могилам, да по гробам шарить!

После чего Марат увел своих подручных обратно в сторожку.

Когда Марат и его помощники скрылась в темноте аллеи, из-за кустов вышел дрожащий от страха Василий. На этот раз он не успел к началу траурного шествия и пришел на кладбище только концу ожесточенной схватки кладбищенской братвы с человеком в черном. Эта драка так поразила бомжа, что он не удержался и на следующий день рассказал о ней своим приятелям.

— ...А он как ударит его, как отбросит на пять... Нет, на десять метров! — захлебываясь от восторга, говорил он.

— Вот заливает, — посмеивались над Василием его товарищи.

— Да чтоб мне сдохнуть, — крестился тот. — И сама эта черная нечисть словно заговоренная! И ножи от него отскакивают, и пуля не берет.

— Ну это ты, Вася, уже хватил через край, — возмутился наглому вранью один из его приятелей.

— Да не вру я! Что хотите со мной делайте, не вру, — бил себя кулаком в грудь Василий. — Когда в этого черного типа прицелился из пистолета начальник кладбищенской бригады, тот его просто сбил с ног! Одним взглядом сбил, даже не двигаясь с места, — со смешанным чувством восторга и ужаса рассказывал он.

Василий так увлекся, что и само шествие кладбищенских парней с гробом, стало обрывать у него все новыми подробностями. Те уже несли с кладбища не один гроб, а два. И было парней не четыре, а восемь. А за оградой их ждал не маленький микроавтобус, а большая крытая фура!

Приятель с интересом выслушал Василия и решил, что даже если он на этот раз и немного приврал, то хотя бы половина из их рассказанного — правда. Да и сам старый бомж уже начинал верить, что все это он видел на самом деле! Василий только уже стал сомневаться, носили ли в этих гробах тела для трансплантации органов. Он почему-то решил, что в таких дорогих гробах могут перевозить только какие-то ценности.

«Кладбище это старое. На нем есть много надгробий всяких там графов и купцов. Может, под одним из них спрятан старый клад», — размышлял бомж.

Эта мысль настолько взволновала Василия, что он решил сам проверить, не остались ли на кладбище еще какие-нибудь не оприходованные ценности и клады. Об этой своей версии он, правда, благоразумно не рассказал приятелем, но стал с этого дня регулярно посещать кладбище и проверять наиболее старые и подозрительные могилы.

Ночная драка напугала не только Василия, но и подручных Марата. Но если бомжа с каждым днем все сильнее тянуло на кладбище, то те стали обходить скамейку с двумя оградками возле нее стороной, а человека в черном комбинезоне поминали в своих разговорах шепотом и еще долго пересказывали друг другу подробности той страшной ночи.

Глава 13

Парень, которого спас у склада Фомы человек в черном, был молодым бизнесменом Андреем Шадриным. Вернее, бизнесменом он перестал быть уже больше месяца назад, после того, как «влип» в историю с лопнувшим контрактом. Хуже всего было то, что под этот контракт Шадрин взял большой кредит у одной фирмы. Правда, часть кредита он все-таки погасил: продал свою машину и большую отцовскую квартиру в центре города и купил матери и сестре квартиру поменьше в «спальном» районе. Но все равно остаток долга, примерно десять тысяч долларов, все еще «висел» на нем.

Время шло, проценты по долгу росли, и каждый вечер в квартире Шадрина раздавались телефонные звонки с угрозами. Даже тот счастливый случай, когда его спас странный тип в черном защитном комбинезоне, не охладил пыл его кредиторов. Правда, теперь они не рисковали подстергать Андрея у порога его дома, но продолжали настойчиво звонить и напоминать об уплате долга. Больше того, последние два дня они стали уже угрожать его сестре и матери.

После первого же такого звонка, мать слегла с сердечным приступом, а сестра устроила Андрею настоящий скандал.

— Что ты себе думаешь? — в гневе сказала она ему. — Почему мы с матерью должны всю жизнь отдуваться за тебя?! Она и так продала нашу квартиру, чтобы выручить своего любимого младшего сыночка, и мы переехали из-за тебя на самую окраину! Сколько можно! Может, и мне прикажешь искать для тебя денег?!

— Я что-нибудь придумаю, — угрюмо ответил Андрей.

— Придумаешь, — передразнила его сестра. — Один раз ты уже придумал, когда открывал свою дурацкую фирму и брал деньги в долг! В общем так: или находи до конца недели деньги и рассчитывайся со своими кредиторами, или уходи отсюда и больше никогда не появляйся! — решительно сказала она.

И даже мать, обычно защищавшая сына, на этот раз промолчала.

— Хорошо, — раздраженно буркнул Андрей и, схватив в охапку куртку, выскочил на улицу.

Самое противное было то, что сестра была права, но выхода из создавшегося положения Андрей пока не видел. Чтобы как-то успокоиться, он зашел в бар выпить пива и с сожалением вспомнил те золотые времена, когда все было легко и понятно, и жив был еще его отец, занимавший большой пост в администрации города и всегда способный поддержать сына деньгами и своим влиянием.

После двух кружек пива, к которым добавились еще три рюмки водки, Шадрин пару часов бесцельно послонялся по городу. Возвращаться домой ему не хотелось. Блуждая по тихим, пустынным улицам он и сам не заметил, как очутился в каком-то глухом районе на самой окраине города.

Осмотревшись, Шадрин заметил в сотне метров от себя трассу, на которой промелькнуло пара автобусов, и пошел по направлению к ней. Выйдя на шоссе, он понял, что оказался неподалеку от Старопетровского кладбища, где был захоронен его отец, и зашел в ворота кладбищенской ограды.

Было тихо, людей на кладбище не было. Навевал теплый ветерок. Андрей с полчаса посидел у могилы отца, и тревога последних дней постепенно отпустила его. Он почему-то почувствовал уверенность, что очень скоро все должно у него наладиться.

Начало смеркаться. Шадрин вздохнул и стал собираться домой. Когда он вышел на центральную аллею кладбища, мимо него прошел парень с неприятным лицом и с подозрением посмотрел на него. От его взгляда Андрею стало тревожно на душе, он вспомнил, что об этом

кладбище ходили всякие неприятные слухи, и быстро пошел к выходу. Неприятный парень почему-то пошел вслед за ним

— Ты чего тут так поздно бродишь? — спросил он у Андрея.

— Могилу отца проводывал, — ответил тот.

— Что, не нашел другого времени? — зло спросил его парень. — Ну-ка пойдем со мной, и все мне расскажешь, — сказал он, хватая Андрея за руку.

Тот увернулся и оттолкнул парня.

— Ах ты, гаденыш, — в ярости закричал парень и бросился на Андрея.

В последний момент Шадрин увернулся в сторону и сделал парню подсечку. Пока тот вставал на ноги после падения, Андрей со всех ног бросился к видневшемуся невдалеке выходу из кладбища. Когда он выбежал за ворота, то услышал за собой топот бегущих ног.

От греха подальше, Андрей свернул в ближайший лесок. Через минуту он увидел, как из ворот кладбища выскочили трое парней и побежали в направлении автобусной остановки. «Кажется, пронесло», — решил Андрей и перекрестился. Минут пять он постоял в посадке, потом прошел через лесок и вышел на проселочную дорогу.

Начинался дождь. Некоторое время Андрей раздумывал, не повернуть ли ему опять к автобусной остановке, но потом вспомнил разъяренную сестру, плачущую мать и трех преследовавших его парней и уныло побрел по дороге. Дождь все усиливался и скоро превратился в настоящий ливень. Оглядевшись по сторонам в поисках какого-нибудь укрытия, Андрей увидел в нескольких метрах от себя заросший кустарником вход в какой-то туннель и забежал внутрь.

Уже совсем стемнело, а дождь и не думал утихать. Усталый Андрей сел на бетонный пол прямо у входа в туннель и задремал, свесив голову на руки. Шадрин не видел, как примерно через полчаса возле него остановился человек. Он был одет в черный защитный комбинезон.

С минуту человек в черном постоял возле Шадрина, потом склонился и посветил ему в лицо фонариком. Андрей приоткрыл глаза и зажмурился от яркого света. Увидев возле себя странного человека, он сначала испугался, но потом мысленно махнул на все рукой и решил: «Будь, что будет! Все равно ни сегодня-завтра меня достанут кредиторы, так что все равно, где найти свой конец!» Шадрин устало прислонил голову к бетонной стене туннеля и закрыл глаза.

Несколько секунд человек в черном комбинезоне задумчиво смотрел на него, потом тихо сказал:

— Пойдем!

И Андрей, даже не задумываясь опасно это или нет, встал и пошел вслед за ним.

Минут двадцать они шли в полном молчании, причем, человек в черном даже не оглядывался назад, словно был уверен, что парень все равно идет за ним.

Сначала они прошли метров пятьсот по широкому подземному туннелю, потом свернули в другой туннель поуже, потом еще в один. Андрей уже потерял счет и времени и расстоянию, которое они прошли, когда человек в черном, наконец-то, остановился. Он подошел к стене туннеля и отпер ключом едва заметную в темноте дверь

— Заходи, — сказал он Андрею.

Потом зашел вслед за ним сам и запер за собой дверь на замок. Затем он прошел куда-то в темноту и зажег керосиновую лампу.

Шадрин в недоумении огляделся по сторонам. Он был в каком-то странном помещении с низким потолком и без окон. Только под самым потолком была небольшая вентиляционная отдушина. Размеры комнаты были примерно три на четыре метра, но несмотря на небольшую площадь, здесь было все, что могло сделать жилище уютным и даже комфортабельным: небольшое канапе, укрытое пледом, раскладной стол с двумя раскладными стульями, шкаф с посудой, еще один небольшой столик, на котором стоял транзистор и небольшая «спиртовка». На полу комнаты даже была циновка, а на стене над канапе висел небольшой ковер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.